В. В. ЛАПТЕВ

Доктор искусствоведения, профессор кафедры дизайна рекламы Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна
e-mail: laptevsee@yandex.ru

V. V. LAPTEV

Dr. Habil. of Art, department of advertising design of the Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
e-mail: laptevsee@yandex.ru

ОПЫТ ПЕРЕДВИЖНЫХ ИЗОСТАТИСТИЧЕСКИХ ВЫСТАВОК: АГИТАЦИОННОЕ ИСКУССТВО

EXPERIENCE OF MOBILE ISOSTATISTICAL EXHIBITIONS: AGITATION ART

В настоящей работе представлен исторический опыт организации и художественного оформления выставок, основой которых являлось представление числовых показателей посредством изображений. В советской агитационной инфографике 1930-х гг. активно использовались изостатистические передвижные выставки, имевшие пропагандистский характер. Этот жанр представления информации непосредственно связан с агитационным искусством, когда диаграммы, карты и схемы широко использовались в плакате, в монументальной пропаганде и в оформлении революционных праздников.

In this paper, we present the historical experience of organizing and decorating exhibitions, the basis of which was the data visualization through images. The Soviet propaganda infographic of the 1930s also actively used isostatistical mobile exhibitions with propaganda character. This genre of presenting information is directly related to the art of propaganda, when charts, maps, and diagrams were widely used in posters, in monumental propaganda, and in the design of revolutionary holidays.

Ключевые слова: венский метод изобразительной статистики, агитационное искусство, инфографика, изобразительная статистика, изостатистические выставки, передвижные выставки
Keywords: Vienna method of pictorial statistics, agitation art, infographics, pictorial statistics, isostatistical exhibitions, mobile exhibitions

Изобразительная статистика была востребована не только в западноевропейских странах и США. Еще одной страной, где визуальному представлению чисел, фактов, процессов и другой информации уделялось повышенное внимание, был Советский Союз. В 1920–1930-х гг. определились два направления приложение изобразительной статистики в передвижных экспозициях. Образовательное назначение было характерно для работ венских изостатистиков [1], а агитационное — для советских изостатистических выставок, которые при этом обладали большей художественной выразительностью и образностью.

Решению задач, которые стояли перед молодым государством, во многом способствовало искусство, взявшее на себя агитационно-пропагандистские функции. Это реализовывалось в изопродукции, в первую очередь, в плакате, в монументальной пропаганде, а также в музейных экспозициях, в организации и оформлении революционных праздников и шествий. Велением времени была демонстрация показателей и достижений в строительстве социализма. Еще в 1919 г. Совет Народных Комиссаров постановил «организовать на площадях, театрах, вокзалах, зданиях центральных учреждений и других местах сосредоточения населения сеть особо устроенных витрин и приборов с периодически меняющимися показателями о деятельности советских учреждений и статистических данных по социально-экономическим вопросам в форме картограмм, картодиаграмм, таблиц, картин, плакатов и т. п. изображений» [I, с. 18–19]. Таким образом информационная графика являлась непосредственным участником агитационного процесса послереволюционной России.

Попытки внедрения элементов изобразительной статистики не были редки и в монументальной пропаганде. Во время восстановительного периода начала 1920-х гг. пропаганда становилась производственной, когда главная тема агитационной работы была сосредоточена на подъеме народного хозяйства. В данном ключе вопрос повышения производительности труда требовал особого внимания, и в празднич-

ном убранстве революционных праздников начинают фиксироваться красочные диаграммы на производственную тематику. Так при оформлении площади Свердлова в Москве к Первомаю 1921 г. была использована декоративная установка-диаграмма на тему добычи топлива: нефти, угля, торфа. Пропорциональные фигуры вагонетки или цистерны сопровождались лозунгами «Крепче в руках молот и бур», «Нефть — кровь земли. Ею живут железные дороги, флот и заводы», «Сердце России — Донбасс бьется сильнее!» и т. п. Красиво и оригинально построенная из красных колон «живая» диаграмма, представляла вниманию публики показатели добычи угля.

Следующий этап использования агитационной изостатистики приходится на годы первых пятилеток. В журнале «Искусство в массы» (№ 5–6 за 1929 г.) звучал призыв: «В огромных плакатах, объемных и плоскостных диаграммах, на многосаженных картах с условными обозначениями нужно выразить размах пятилетки, пафос индустриализации, всеобъемлющий масштаб социалистического строительства! Предполагаем соорудить на площадях павильоны „монументальной пропаганды“ со светящимися диаграммами и картограммами вместо стен. Следует соорудить на скверах деревянные, объемные диаграммы, украшенные скульптурными эскизами» [2, с. 27]. Основной темой звучали решения грандиозных задач индустриализации, коллективизации, строительства гигантских комбинатов и новых железных дорог. И опять, как в годы восстановления разрушенного Гражданской войной народного хозяйства, значительное место в пропаганде было отведено изобразительной статистике. В масштабном представлении работы ленинградских заводов в первый год пятилетки — инсценировке «Отчет гигантов» (1929), поставленной в Ленинграде на площади Урицкого к ноябрьским праздникам — на символически декорированных грузовиках, представляющих различные заводы и фабрики, размещались световые диаграммы.

Неудивительно появление изобразительной статистики как элемента агитационно-пропагандистской работы в музеях и на выставках, причем использование различных по форме и назначению диаграмм, карт и схем регламентировалось сверху. Это следует из множества приказов, установок и рекомендаций, направляемых из центра на места. Из циркулярного письма 9 декабря 1922 г. Главного выставочного комитета местным выставочным комитетам об экспонатах для Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки: «Хозяйство

представляется на выставке частью диаграммами, частью моделями и частью предметными экспонатами … Диаграммно-модельные экспонаты покажут развитие хозяйства во времени и опять-таки дадут материал для характеристики районов губернии. Они составляются на основании обследований по единой программе, которая будет сообщена на места» [II]. Диаграммы становились неотъемлемой часть экспозиции. Их использование «наряду с цифровыми материалами, моделями и фотографиями имеют задачей выявить изменения строений крестьянского хозяйства во времени, роль в нем труда, капитала и инвентаря, расходы и чистый доход, как оплату труда» [III]. С помощью изостатистики на различных всесоюзных и международных выставках (например, не Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1923 г.; на Международной выставке «Пресса» в Кёльне 1928 г.) демонстрировались различные экономические и социальные достижения, например, показатели времени, необходимого на работу, отдых, культуру — так называемый, распорядок дня, среднюю продолжительность рабочего дня для взрослого рабочего [3, с. 113].

Внедрение диаграмм, картограмм, схем вполне вписывалось в парадигму агитпропа. Поэтому естественным образом изостатистика различного рода присутствовала на плакатах 1920–1930-х гг. Но, следует отметить, что вначале диаграммы действительно просто «присутствовали» или «соседствовали» с привычными образами вождей, летящих вперед паровозов, кумачом лозунгов и плакатных призывов. Привычным для того времени было размещение изостатистики отдельно от сюжетно-содержательной стороны плаката.

Изображения цифр и показателей в виде геометрических образов линейных, секторных и столбиковых диаграмм занимали «подвал» композиции, отдаляясь от несущихся вдаль паровозов, в агитационном плакате «Кто — кого? Догнать и перегнать» (1929), подчинялись доминанте фигур борющихся дехкан и «освобожденной женщины Востока» в работе Федора Малаева «Культурная революция в национальных республиках» (1930), прятались в фотомонтажах Густава Клуциса на плакатах «Транспорт» (1929) и «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация» (1930). Клуцис считал фотомонтаж и плакат, выполненный на его основе, основным инструментом агитационного искусства, играющим главную роль в организации выставок, массовых мероприятий, в оформлении красных уголков, рабочих клубов, изб-читален и т. п. [4, с. 126–128], а изостатистике особого значения не придавал.

Рис. 1. Агитационный плакат «Число членов профессиональных союзов в России в 1905–1923 гг.». З. Пичугин, Красная Новь, Москва, 1924

Встречались примеры плакатов, в основе которых лежал принцип пропорциональных фигурных диаграмм, широко распространенных в начале XX в. Это серия плакатов З. Пичугина по экономическим и политическим вопросам (1924), которые представляли собой диаграммные листы и были скорее наглядными пособиями для агитатора и пропагандиста. Эта серия вполне могла демонстрироваться в рамках единой экспозиции. Тщательно детализированные изображения рабочих, крестьян и служащих пропорционально изменялись по площади знака в соответствии с изображаемым показателем (рис. 1). Несмотря на многочисленную критику подобного способа визуализации такие традиции дореволюционной изобразительной статистики еще часто присутствовали в плакатах 1920-х гг., вызывая обостренную историческую рефлексию.

Пиктографическая фигуративность изобразительной статистики, пришедшая в СССР в начале 1930-х гг. вместе с венским методом, заставила взглянуть на диаграммы по-новому. Но к пиктограммам Нейрата и Арнца советские художники добавили активный «картинный» фон, ставший отличительной чертой ленинградской школы изостатистики. В Ленизогизе был сформирован отдел изобразительной статистики, занимающийся подготовкой агитационных изданий на основе диаграмм, карт и схем. Говоря современным языком, сформированное подразделение выполняло работу с информационной графикой.

В числе изданных материалов были наборы агитационных открыток («Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны в 10 лет», 1931, 1934), аль-

бомы диаграммных листов («XV лет Советской Власти», 1932; «Из страны аграрной в страну индустриальную», 1933; «План второй пятилетки», 1935; и др.), альбом-брошюра (а скорее теоретическая монография) «Изобразительная статистика и венский метод» (1932) И. П. Иваницкого, руководившего научным процессом трансформации статистики в художественные образы. В недрах отдела изостатистики рождается и новый жанр — изостатистический плакат.

Рис. 2. Изостатистический плакат «Империалисты готовят нападение с воздуха». Н. Кочергин, Ленизогиз, Ленинград, 1931

Интеграция инфографики в канву плаката происходит под воздействием венского метода изобразительной статистики, удачным образом соединившего числовые показатели с художественными образами пиктограмм. Но в отличии от Нейрата и Арнца, советские художники не отказались от «картинного фона» в пользу так называемых «направляющих иллюстраций», представлявших собой опять-таки символьные знаки, монохромные и композиционно пассивные. Эта позиция была явственна во всей полиграфической продукции, подготовленной в отделе изобразительной статистики Ленизогиза усилиями художников Е. Д. Белухи, В. А. Герасимова, В. В. Духовича, Н. М. Кочергина, В. В. Лебедева, А. М. Любимова, Ю. Н. Пикаловой, Г. П. Фитингофа.

Отличительной чертой изостатистического плаката является то, что фигурные диаграммы, выполненные по правилам Нейрата, брали на себя информационную составляющую вместе с текстовым и изобразительным воззванием, являясь неотъемлемой частью композиции. Они по сути также призывали, но при этом — аргументировали призыв числовыми данными, при этом оставаясь фабулой агитационного послания. Изостатистические плакаты приводили «низкий» жанр диаграммных листов в

соответствии с требованиями агитпропа, где образность и призыв играли центральную роль, а цифры справлялись с задачей подтверждения факта.

В качестве характерных примеров можно привести изостатистические плакаты Кочергина «Империалисты готовят нападение с воздуха» (1931), «Вот как „разоружаются“ империалисты» (1932) (рис. 2), «Империалисты готовят нападение с моря» (1932), «За большевистские темпы в нефтепромышленности» (1932), работу Дуковича «За счет трудящихся империалисты готовят новую войну» (1932).

В дальнейшем в агитационных и пропагандистских плакатах, выпущенных московским Институтом Изостатом (преемником отдела изобразительной статистики Ленизогиза) в конце 1930-х гг., утилитарные пиктограммы диаграммной графики логично дополняют чеканные образы передовиков производства. Это работы П. Я. Караченцова «Два мира — два итога» (1939), А. С. Григоровича «Мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от ее ужасов» (1940) и П. С. Гольцева «СССР — мощная индустриальная страна» (1940). Так, после критики формализма, чуть не поставившей крест на советской инфографике, наметился возврат к изостатическим плакатам Ленизогиза начала 1930-х гг.

Это направление, выбранное скорее интуитивно, в последствии подтвердилось научными исследованиями. В 1935 г. в разгар борьбы с «буржуазным» объективизмом и формализмом (под этим подразумевались положения венского метод изобразительной статистики) была организована выставка, состоящая из изостатистических работ на тему «Вторая пятилетка». Организаторами выступили Институт Изостат и Институт психологии. В целях значилось определение требований массового зрителя к содержанию и оформлению изобразительных экспонатов, основанных на информационной графике.

В результате анкетирования посетителей этой передвижной выставки, проходившей в Москве в саду им. Баумана, оказалось, что зрителем выдвигаются повышенные требования к художественному оформлению экспонатов, в том числе по композиции и колористике. Замечено, что карты, картограммы и картодиаграммы предпочтительней простых диаграмм. А последние для усиления воздействия следует иллюстрировать рисунками или карикатурами.

Известный советский психолог Р. Л. Гинзбург, проводившая эти исследования, также отмечала, что необходимо учитывать известные в психологии закономерности восприятия, внимания и памяти. А

высокие требования, которые предъявляются зрителем к содержанию и оформлению выставки, делают возможным создание и подготовку экспозиций только учреждениями, имеющими научную и художественную базу. Это Институт Изостат и крупные музеи, перед которыми «встает задача организовать из своих материалов передвижные выставки для садов и клубов, где они будут иметь тысячные массы зрителей» [5].

Решение задач по реализации первых пятилетних планов индустриализации, по обоснованию необходимости коллективизации на селе, по воспитанию патриотического духа в преддверии приближающейся войны требовало новых инструментов агитации и пропаганды. Изостатистические передвижные выставки становятся еще одним жанром агитпропа.

Для организации экспозиции не требовалось специально подготовленного помещения — музея или галереи, которые были обыденны для крупного города. Не было необходимости в подготовленных музейных сотрудниках, хранителях и экскурсоводах. Проведение изостатистической выставки могло проходить в заводском красном уголке, в колхозной избе-читальне, в холле кинотеатра или клуба, в ленинской комнате воинской части — в любом подходящем помещении. Построение экспозиции требовало иметь в наличии лишь папку с соответствующим изобразительным материалом. Такие альбомы комплектовались диаграммными листами среднего или большого формата, представлявшими собой скорее изостатистические плакаты.

Тематика выставок соответствовала актуальным вопросам того времени: выполнение пятилетнего плана, равноправие женщин, подготовка к обороне, планы империалистической военщины, антифашистские и антивоенные темы. Для упрощения работы на местах в альбоме предлагалась подробный план расположения графики, как правило, с жестко закрепленным местоположением каждого экспоната. В отдельных случаях, как в альбоме-выставке «СССР — страна равноправия женщин» (1938), прилагались готовые лозунги-заголовки для различных частей экспозиции. Организатору требовалось только лишь развесить плакаты с изостатистикой по указанным местам на стене и прикрепить «кумачовые» лозунги — и выставка готова. В случае необходимости ее можно было с легкостью переместить на другое место.

Альбомы-выставки издавались Всесоюзным институтом изобразительной статистики советского строительства и хозяйства (Ин-

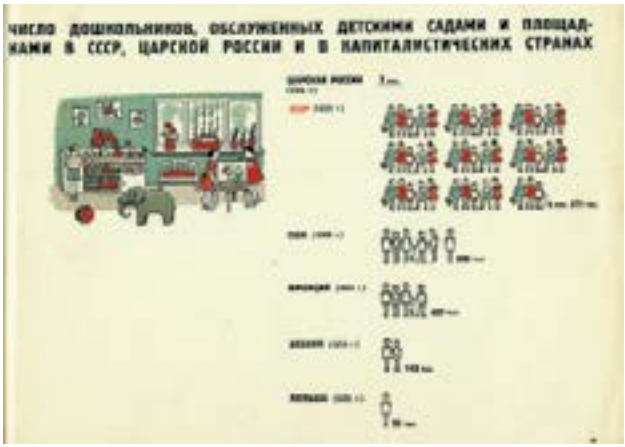

Рис. 3. Диаграммный лист из альбома-выставки «СССР — страна равноправия женщин». Институт Изостат, Москва, 1938

ститут Изостат), который осуществлял свою деятельность с 1931 по 1940 гг. Художественным оформлением изостатистических передвижных выставок, к примеру, «Третья Сталинская пятилетка» (1939), «Оборона СССР» (1940), «Против империалистической войны и реакции» (1940), как правило занимался советский художник Е. Н. Голяховский. Для искусствоведа он более известен, в первую очередь, как талантливый художник-график, мастер книжного экслибриса, иллюстратор изданий классической литературы. В 1936–1937 гг. он занимался станковой гравюрой у В. А. Фаворского, влияние которого можно увидеть в графике «малых форм» — в многочисленных экслибрисах, орнаментах и эмблемах. Менее известна его роль в формировании художественных образов в советской инфографике второй половины 1930-х — начале 1940-х гг.

Особенностью работ Голяховского был повествовательный характер всего комплекса передвижной выставки, обязательность связующего экспонаты сюжета, общие решения по композиции и колористике в инфографике и иллюстративном сопровождении, стилевое единство подачи информации. Он готовил диаграммы на основе художественных миниатюр, где пиктографичность знаков фигурных диаграмм заменялась на пластичную образность рисунка или гравюры. Смело нарушались императивы Нейрата на монохромность — в альбоме-выставке «СССР — страна равноправия женщин» нарядные дошкольники Страны Советов в разноцветной одежде контрастировали с унылой группкой ребят из капиталистического зарубежья (рис. 3). А знаки ясельных коек давались в перспективной проекции, что порицалось приверженцами венского метода.

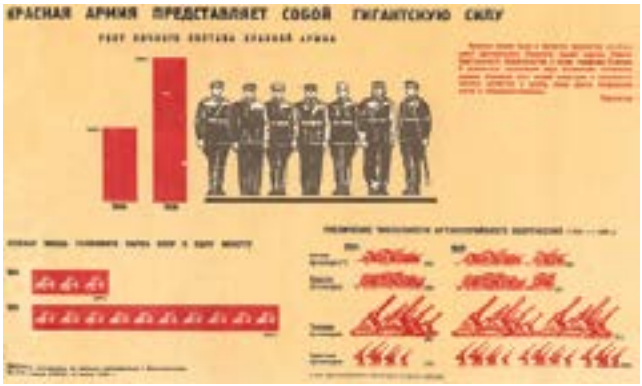

Рис. 4. Диаграммный лист альбома-выставки «Против империалистической войны и реакции». Е. Голяховский, Институт Изостат, Москва, 1940

Характерным примером изостатистической выставки служит альбом-выставка диаграмм и картосхем о Третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР — «Третья сталинская пятилетка» в оформлении Голяховского. Это набор так называемых «листов-таблиц» большого формата (50 на 35 см), помещенных в отдельную папку. Крупный формат издания предопределил художественный облик агитационной инфографики: в качестве знака в фигурных диаграммах вместо лаконичной пиктограммы или силуэтного изображения был использован детально проработанный рисунок. Формат листа, да и само назначение материала диктовало использование крупного кегля в акцидентных заголовках, легендах и текстовых пояснениях.

Ряд изданий, оформленных Голяховским, предназначалось для организации выставок на тему военного строительства, все чаще артикулируемую на рубеже 1930–1940-х гг. «Оборона СССР» и «Против империалистической войны и реакции» (рис. 4) графически представляли тему предстоящей мировой войны, приближение которой все более актуализировало вопросы обороны страны.

Из-за крупного формата диаграммных листов изостатистической выставки в качестве знака часто использовался хорошо детализированный рисунок и многоцветная миниатюра, выполненных в свойственной художнику манере. Графическая многословность, сюжетное усложнение группового построения диаграмм и наличие перспективной проекции в знаках — все это способствовало привлечение внимания зрителя к данным изображениям. При этом доминантой композиции оставалась иллюстрация, призывая публику к дальнейшему погружению

в мир цифр, облеченных в фигуры бойцов Красной Армии или силуэты танков, самолетов и артиллерийских орудий. Таким образом диаграммные листы, выполненные Голяховским в плакатной манере, в купе формировали общий агитационный посыл выставки.

Альбом-выставка «Против фашизма и войны» (1938) — еще один пример изостатистической выставки, изданной Институтом Изостат и подготовленной художником Н. Н. Курановым. Многочисленный материал черно-белых фотографий был снабжен лозунгами, призывами, цитатами вождей, надпечатанных красным гротеском. Фотоматериал соседствовал с иллюстрациями воинов, техники, фабрик и заводов. Инфографика занимала главенствующее место в альбоме-выставке, подчеркивая ее изостатистичность: диаграммы количественные фигурные, брусковые, линейные.

Можно отметить несколько находок в изображении информации. Так на плакате «Движение монопольных и „свободных“ цен» линейные графики были представлены с помощью серии пиктограмм, заменяющих собой графический образ линии. Знак в диаграммах, обозначающий одно и то же понятие, представлялся по-разному: мешок, представляющий 20 млн старых золотых долларов на диаграмме «Сокращение золотых запасов в фашистских странах» имел два изображения — завязанный и раскрытый, размещаемый в каждой группе символов в нижней его части.

Дело не ограничивалось только лишь изобразительной статистикой. В альбоме-выставке имелись листы с представленными на них схемами полетов прославленных советских летчиков. Много внимания уделялось семантическим коммуникациям в условных обозначениях. В отличии от изостатистических выставок, подготовленных Е. Н. Голяховским, у Курганова практически отсутствует «картинный» фон, редки «направляющие иллюстрации». Это компенсировалось условными знаками, например, географический образ государства формировался силуэтами условных карт в качестве смыслового ключа в диаграмме.

Не удержался Курганов и от карикатурных образов империалистических «магнатов капитала», представленных не уничижительно гротескно, как в карикатурах Ефимова, а в виде характерных гориллоподобных фигур с сигарами в зубах и мешками денег. Можно увидеть параллели между работами Курганова и схожими изображениями в изостатистических плакатах Ленизогиза в начале 1930-х гг. Напротив, изображение тру-

дового народа подчеркивало тяжелый гнет эксплуатации (рис. 5). Этот сюжет, продемонстрированный ранее в изостатистическом плакате Дуковича «За счет трудящихся империалисты готовят новую войну» (1932), был повторен Кургановым в альбомах-выставках «Против фашизма и войны» (1938) и «СССР и капиталистические страны» (1939).

Рис. 5. Диаграмма из альбома-выставки «СССР и капиталистические страны». Н. Курганов, Институт Изостат, Москва, 1939

Курганов не ограничивал себя в выборе изобразительных средств даже в рамках одного проекта. Это зачастую приводило к стилевой эклектике общего оформления, к бессистемности в знаках и отсутствию однозначности их толкования. Они были выполнены в различных графических техниках, наподобие альбомов, выполненных художниками ленинградской школы изостатистики. Диаграммы могли представлять данные пиктограммами, силуэтными знаками, но чаще всего Курганов выбирал графические миниатюры. И тогда схематичные изображения групп красноармейцев, авто- и бронетехники, самолетов, зениток, артиллерийских орудий, заключенные в прямоугольные формы, становились в парадный строй фигурных диаграмм.

В послевоенные годы изостатистика уходит на второй план, оттеняя экспонаты, но не становясь ими. Жанр передвижных изостатистических выставок сходит на нет. Конечно, графическое представление фактов в виде диаграмм, карт и схем остается в экспозиции музеев различного ранга. Но уже на второстепенных позициях. Перешедший в музейное дело видный теоретик и практик советской изобразительной статистики И. П. Иваницкий с легкой горечью писал: «Говоря о средствах, при помощи которых строится данная экспозиция, необходимо упомянуть и научно-вспомогательные (карты, схемы, диаграммы и т. п.), которые используются для обобщения, установления взаимосвязи явлений и фактов, определения количественных и качественных изменений, географического распространения явлений и т. п.» [6, с. 11].

Но былого размаха в агитации и пропаганде информационная графика уже не имеет. Как следствие — недостаток художественной образности диаграмм и карт в музейной практике, перевод их в разряд утилитарных графиков на фоне фотоматериала, отказ от венского метода изобразительной статистики. Так, по мнению советского музееведа А. И. Михайловской фигурные диаграммы в выставочных экспозициях в отличие от линейных или столбиковых графиков выглядят гораздо хуже, а в большом количестве создают утомительное однообразие [7].

Несмотря на широкий спектр жанров агитационного искусства, информационная графика уходит в малоформатную брошюру. В плакате диаграммы и карты используются скорее в качестве иллюстраций, а не как графическое представление фактов и показателей. Выставочные пространства занимают серии плакатов, которые трудно назвать изостатистическими. Возьмем серию плакатов, выпущенных Главполитиздатом к XXII съезду КПСС в 1962 г. Их никак нельзя охарактеризовать удачным примером использования изобразительной статистики. Плакаты представляют собой скорее набор диаграмм различного вида. При этом все-таки следует отметить использование лаконичных знаков для обозначения производимой продукции, строгих силуэтов фабрик и заводов, электростанций, станков и другого оборудования. Однако эти диаграммы вместе с экспликациями и иллюстративным материалом создают впечатление не харизматичных плакатов, демонстрирующих успехи страны, а скорее страниц из скучной партийной брошюры.

А в дальнейшем инфографика и вовсе исчезает из агитационного плаката, занимая второстепенные позиции в музейной практике. Жанр изостатистических передвижных выставок окончательно уходит в прошлое.

Выводы

В результате проведенного исследования можно выделить два направления приложение изобразительной статистики в период наибольшей популярности изостатистических выставок (1925–1940 гг.): образовательное и агитационное. Первое характерно для венского метода изобразительной статистики, формирование которого опиралось на изостатистические выставки и передвижные экспозиции, созданные австрийским социологом и философом Отто Нейратом. Второе направление возникло в рамках советского агитационного искусства и также

имело непосредственные связи с музейной практикой и выставочной работой послереволюционного периода.

Исследователь венского метода Хадвиг Кройтлер отмечал: «Музейная и выставочная работа Нейрата — в Красной Вене (1925–1934), а затем в Нидерландах и Великобритании — имела конкретную образовательную миссию и четкую приверженность своим пользователям, сформированную эгалитарными понятиями и предназначенную для содействия социальному развитию» [8, с. 4]. Следует добавить, что московский период работы австрийского философа и социолога в Институте Изостат был связан с изобразительной статистикой, носящей скорее агитационный и пропагандистский характер. Однако здесь речь о выставках уже не идет.

Агитационные передвижные изостатистические выставки 1930-х гг. — это логическое продолжение брошюр и альбомов, в контентной основе которых лежала информационная графика. И эта графика балансировала между плакатным призывом, информативностью показателей и визуальной привлекательностью, т. к. проектировалась не для узких специалистов, которым диаграммы, тематические карты и схемы управления и так были понятны, а для широких масс. Поэтому приоритетно фиксировались удобство восприятия, эстетичность, доступность и наглядность. Этим работы советских изостатистиков выгодно отличались от стандартных методов графического представления числовых данных.

Взаимосвязь и взаимодействие художественного образа и агитационного функционала особенно рельефно проступили в передвижных изостатистических выставках предвоенного СССР. Они еще раз показали успешность проникновения нового направления проектно-художественной деятельности — информационной графики — в такие консервативные области человеческой деятельности как музейное дело.

Литература:

1. *Лаптев В.В.* Опыт передвижных изостатистических выставок: визуальное образование // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С. Г. Строганова. — 2020. — № 3. Ч. 2. — С. 178–190.

2. *Рощин Л.* Искусство массовых празднеств // Искусство в массы — 1929. — 5–6. — С. 25–30.

3. Выставочные ансамбли СССР. 1920–1930-е годы. Материалы и документы. — М. : Галарт, 2006.

4. *Клуцис Г.Г.* Фотомонтаж как новый вид агитационного искусства // Изофронт: Классовая борьба на фронте пространственных искусств: Сборник статей объединения «Октябрь». — М.-Л. : Огиз — Изогиз, 1931.

5. *Гинзбург Р.Л.* Изостатическая выставка. Опыт изучения воздействия выставки [Электронный ресурс] // Центр экспериментальной музеологии. — 2017. — 07 июня. — URL:http://redmuseum.church/izostaticheskaya_vystavka (дата обращения: 08.07.2020).

6. *Иваницкий И.П.* История послевоенного восстановления народного хозяйства и завершения строительства социализма в экспозиции краеведческих музеев. (1945–1958 гг.). — М. : Научно-исследовательский институт музееведения, 1967.

7. *Михайловская А.И.* Музейная экспозиция. — М. : Советская Россия, 1964.

8. *Hadwig K.* Otto Neurath: Museum and Exhibition Work: Spaces (Designed) for Communication. — Frankfurt : Peter Lang, 2008.

Источники:

I. Декреты Советской власти. Т. VI : 1 августа — 9 декабря 1919 г. М.: Политиздат, 1973.

II. РГАЭ. Ф. 480. Оп. 6. Д. 79. 30–33.

III. РГАЭ. Ф. 480. Оп. 6. Д. 79. 60.